

ИСТОЧНИКИ СИНОНИМИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЙ В ВОРОНЕЖСКИХ ГОВОРАХ

Д. Н. Гальцова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 19 апреля 2022 г.

Аннотация: в статье рассматриваются синонимические соответствия в современных воронежских говорах в аспектах лексикологической мотивированности и словообразования. На примере трех тематических групп диалектной лексики анализируются принципы номинации, приводятся мотивировочные признаки, отмечается связь синонимии с многозначностью. В ходе исследования описываются словообразовательные процессы, выявленные в рамках синхронного среза, проводится анализ словообразовательных типов. В заключение делается вывод о двух основных источниках разнодиалектной синонимии, указываются частотные принципы номинации в каждой тематической группе, а также рассматриваются особенности функционирования выявленных лексем в воронежских говорах.

Ключевые слова: синонимические соответствия, принципы номинации, лексика, словообразование, синхронный срез, воронежские говоры.

Abstract: the article discusses synonymous correspondences in modern Voronezh dialects in aspects of lexicological motivation and word formation. On the example of three thematic groups of dialect vocabulary, the principles of nomination are analyzed, motivational indications are given, the connection of synonymy with ambiguity is noted. In the course of the study, the word-formation processes in synchronic cross-section are described, the analysis of word-formation types is carried out. The conclusion is made about the two main sources of dialect synonymy, the frequency principles of nomination in each thematic group are indicated and the features of the functioning of the identified lexemes in Voronezh dialects are considered.

Keywords: synonymic correspondences, nomination principles, vocabulary, word formation, synchronous section, Voronezh dialects.

Диалектный язык является сложной макросистемой частных диалектных систем, характеризуемой общими и варьируемыми признаками. Полное представление о лексической системе диалекта можно получить лишь при его целостном изучении, рассматривая не только взаимодействие языковых единиц внутри каждой частной диалектной системы, но и отношения данных единиц на уровне макросистемы. В связи с этим актуальность исследования определяется необходимостью изучения синонимических отношений на уровне макросистемы для установления лингвистических взаимосвязей, прогнозирования динамики развития говоров и национального языка в целом.

В научной литературе оговаривается, что диалектными синонимами являются только те слова, которые употребляются в отдельном говоре, так как они соответствуют одному из основных признаков синонимии — взаимозаменяемости. Например, Л. И. Баранникова считает, что «о дублетных и синонимических отношениях между словами возможно говорить лишь тогда, когда они входят в одну лексическую систему, не осознаются как слова чужого

говора, являются равноправными или, точнее, почти равноправными членами лексической системы говора» [1, 392]. Сходную точку зрения имеет Л. К. Лыжова, которая отмечает, что «синонимия — это явление внутрисистемное и синхроническое, поэтому её изучение целесообразно начинать с исследования говора одного села» [2, 3].

Другой вид синонимических отношений в говорах — это наименования одних и тех же реалий, явлений, признаков, процессов, принадлежащих разным говорам одной макросистемы. Такие наименования не называют синонимами, так как они не могут быть взаимозаменяемыми в речи диалектоносителей, но в то же время нельзя сказать, что указанные слова вообще не имеют синонимических связей.

Долгое время среди диалектологов велась дискуссия о том, можно ли отношения между наименованиями одних и тех же реалий в разных говорах считать синонимическими. Некоторые исследователи не относили данные наименования к подлинным синонимам по причине неимения ими функционального тождества. Например, Ф. П. Филин различает синонимии и лексический параллелизм [3]. Т. С. Коготкова также отрицает существование междиалектной синонимии и противопоставляет синонимы лексиче-

ским параллелям [4, 99–100]. В таком случае, по замечанию Г. П. Клепиковой, исследователи «признают системный статус лишь единичного говора и литературного языка» и отрицают системность фрагментов диалектного языка [5, 81].

Многие учёные придерживаются противоположной точки зрения и признают отношения данных наименований синонимичными. Исследователи определяют такие наименования как *синонимические соответствия* (О. И. Блинова), *междиалектные синонимы* (И. А. Оссовецкий, Е. А. Нефедова), *разнодиалектные синонимы* (Г. А. Раков), *междиалектные соответствия* (О. Н. Мораховская), *межсистемные соответствия* (О. В. Загоровская). В нашей работе мы будем использовать термин *синонимические соответствия*, так как он одновременно подчеркивает синонимическую природу выявленных лексических единиц и отмечает отсутствие их речевой актуализации.

Синонимические соответствия изучаются не так активно и продуктивно, как синонимы в частной диалектной микросистеме. Это объясняется, во-первых, отрицанием существования синонимических отношений у данной группы слов на протяжении нескольких десятилетий XX в., во-вторых, большим объемом материала, который часто не удается охватить полностью. Однако можно отметить обширные научные труды, посвященные этой теме:

1) диссертационные исследования, полностью построенные на анализе синонимии в макросистеме: Л. И. Омельченко (Иркутск, 1971) рассматривает лексические синонимы в ангаро-ленских говорах Иркутской области; С. Р. Качинская (Москва, 1972) анализирует лексическую синонимиию в южных говорах Горьковской области;

2) диссертационные исследования, имеющие одним из аспектов синонимиию в макросистеме: Е. А. Нефедова (Москва, 2008) рассматривает синонимиию как составляющую лексико-семантического варьирования в пространстве диалекта, дает синонимические ряды, относящиеся к группам микологической и энтомологической лексики архангельских говоров; О. Г. Борисова (Краснодар, 2018) моделирует макросистему кубанских говоров, анализирует синонимиию как часть парадигматических отношений этой макросистемы.

Необходимо также отметить составление Институтом лингвистических исследований Российской академии наук Лексического атласа русских народных говоров (ЛАРНГ), который основан на сборе, систематизации и картографировании синонимических соответствий не отдельной макросистемы, а диалектного языка Европейской части России в целом (И. А. Попов, Ю. С. Азарх, О. Н. Мораховская, З. М. Петрова, А. С. Герд, Т. И. Вендина, С. А. Мызников и др.).

На материале воронежских говоров указанный вид синонимии упоминается в работах, посвящен-

ных определенным тематическим группам воронежской лексики: географическая лексика (В. И. Дьякова), названия одежды (М. В. Панова), названия пищи (Т. В. Карасева), ихтиологическая лексика (Е. П. Куйдина), названия человека (Т. А. Литвинова), свадебная лексика (Е. А. Богданова). Однако исследование, полностью посвященное наименованиям одних и тех же реалий, принадлежащих разным говорам, их происхождению и функционированию, на данный момент не было проведено.

С учетом сказанного представляется важным изучение синонимических соответствий в составе воронежских говоров, рассматриваемых в качестве макросистемы низкой степени абстрактности.

Источниками материала выступили:

1) картотека «Словаря воронежских говоров», содержащая материалы диалектологических экспедиций 1947–2019 гг.;

2) «Словарь воронежских говоров», вып. 1–3 (А-З), 2004, 2007, 2019 гг.;

3) «Словарь географической лексики Воронежского края» В. И. Дьяковой, В. И. Хитровой, 2009 г.;

4) картотека «Словаря воронежской деловой письменности XVII–XVIII веков» В. И. Хитровой;

5) персональная картотека автора (2015–2021 гг.).

В итоге было выявлено и проанализировано 739 лексических единиц.

Методы исследования: 1) метод сплошной выборки; 2) полевой метод, предполагающий непосредственное общение с диалектоносителями; 3) метод моделирования фрагментов макросистемы; 4) описательный метод; 5) метод компонентного анализа.

В данной статье будут рассмотрены синонимические соответствия в аспектах лексикологической мотивированности и словообразования.

В нашем исследовании мы рассматриваем возникновение синонимических соответствий на примере трех тематических групп: «Названия пищи», «Географическая лексика», «Метеорологическая лексика». Выбор данных групп лексики обусловлен двумя причинами:

1. Стремление отразить различные аспекты диалектной картины мира носителей воронежских говоров.

Выбранные тематические группы представляют разные сферы мировоззрения диалектоносителей: названия пищи отражают процесс питания как важнейшее действие для жизни человека; географическая лексика дает сведения о восприятии людьми местности, которая их окружает; метеорологическая лексика показывает осмысление человеком погодных условий. Эти обширные фрагменты действительности, зафиксированные в говорах, являются одними из основных фрагментов диалектной картины мира, представляют собой базу для исследования ментальности воронежских диалектоносителей.

2. Необходимость рассмотреть принципы номинации синонимических соответствий на разном материале для точности выводов.

Выбирая столь различные по наполнению тематические группы, мы преследовали цель подтвердить или опровергнуть предположение о том, что при одинаковых источниках синонимии лексическая и словообразовательная мотивации лексем разных тематических групп будут существенно отличаться.

Лексикологическая мотивированность

Приведем примеры принципов номинации в ТГ «Названия пищи»:

крошёнка — мурцо'вка — сыта' — тю'рька — тю'ря 'куски хлеба, размоченные в воде или квасе'

Номинация по способу приготовления: *крошёнка*. Во время приготовления блюда хлеб *крошили*.

По способу употребления: *мурцо'вка*. Образовано от глагола *мурцова'ть* в значении 'есть' (Смол.) [6, 18; 360]. В русских говорах слово *мурцо'вка* 'тюря' общерусского распространения [6, 18; 359–360]. Возможно, родственно также лексеме *мура'* 'тюря, тюрка, крошенный хлеб в квасу' (твер., влад., тамб.) [7, 2; 359].

Лексема *сыта* не имеет однозначной мотивировки. Кушанье может быть номинировано:

а) по своему свойству от слова *сытный* в значении 'питательный, хорошо насыщающий';

б) по способу приготовления от глагола *сыти'ть* 'послащать воду мёдом; разводить подслащённую или просто тёплой водой' [7, 4; 377].

Кроме того, неоднозначно самое распространенное в воронежских говорах наименование данного кушанья — *тюря*, а также его словообразовательный вариант *тюрька*. Есть две версии происхождения данных лексем:

а) по способу приготовления, так как связано с глаголом *тереть* 'мельчить что-либо, крошить' или с глаголом *тю'ри'ть* 'крошить' (Орл., Брян.) [6, 46; 34];

б) по консистенции, так как, по версии О. Н. Трубачёва, заимствовано из литовского языка, родственно литовскому *tūrė* в значении 'каша' [8, 28].

антио'сы — барде'шники — валто'ники — валто'ны — вараку'шки — дра'нки — дра'нички — дро'ньки — дробчёнки — дробчённы — каварду'шки (кавырду'шки) — чере'пчики 'картофельные оладьи'

Номинации по способу приготовления:

— с мотивирующей основой дра-: *дра'нки*, *дра'нички*. Происхождение связано с глаголом *драть* в значении 'измельчать, дробить' (Смол.), 'тереть на тёрке (картофель)' (Смол.) [6, 8; 175].

— с мотивирующей основой дробч-: *дробчёнки*, *дробчённы*, *дро'ньки*. Происхождение этих лексем связано с глаголом *дро'чи'ть* 'вздымать, взбивать, взрыхлять, вздувать' (Твер., Урал.) [6, 8; 204].

— с мотивирующей основой кавард-(кавырд-): *каварду'шки* (*кавырду'шки*). В процессе жарки оладьи переворачивают на сковородке, *кавардают*, *перека-*

вырдывают (в воронежских говорах *кавардать*, *кавырдать* — переворачивать).

Лексема *варакушки* предположительно образована от *варакать* 'делать что-либо наспех, неумело, кое-как' (Тамб., Пенз., Нижегород., Иван., Влад.), 'небрежно, плохо стряпать' (Влад., Нижегород., Казан.) [6, 4; 42].

Лексема *бардешники* связывается с тем, что «картофельные оладьи считались блюдом «второго сорта» и готовились преимущественно во время голода, неурожая, войны», поэтому этимологию данной номинации можно связать с *барда*, *бурда*, имеющими сему негативной оценки [9, 77].

Лексема *черепчики* образована от *черепу'шка* в значении 'глиняная стопка' [7, 4; 593], в которой могли выпекаться такие оладьи.

ланды'рики — обмо'чки — ска'канцы 'блины'

Номинация по способу употребления: *обмо'чки*. Образовано от диалектного глагола *обмоча'ть* 'макать во что-либо' (ворон., юж.-рус.) [6, 22; 136]. Связано с тем, что блины при употреблении часто *макают* во что-либо (в варенье, сметану, масло).

Номинация по свойству блюда при приготовлении: *ска'канцы*. Происхождение этого слова связано с глаголом *скака'ть*, так как хорошие блины отстают, *отскакивают* от сковороды.

Немотивированное слово: *ланды'рики*. В СРНГ отмечается слово с данным корнем, также обозначающее мучное изделие: *ландо'рик* 'пирожок с овощной начинкой' (Бурят. АССР, Иркут.) [6, 16; 254].

Приведем примеры принципов номинации в ТГ «Географическая лексика»:

верх — взво'лок (узво'лок) — взго'рок — взло'бок — вышо'к — горб — горби'на — горбу'шка — го'рушка — майда'н — макло'к — наго'рок — па'горок — пове'рш — приго'р — пуно'к 'небольшая возвышенность, холм'

Номинация по признаку высоты, линия *верх* — *низ*:

— с корнем -верх- (-верш-): *верх*, *пове'рш*;

— с корнем -выш-: *вышок*;

— с корнем гор-: *взго'рок*, *горушка*, *наго'рок*, *па'горок*, *приго'р*.

Номинация по ассоциативному сходству с частью тела человека: *взло'бок*. Слово *лоб* в воронежских говорах имеет значение 'возвышенность', 'холм, лишённый растительности'. В СРНГ также присутствуют значения слова *лоб*, связанные с возвышением: 'верхушка, верх стога' (Иркут.), 'мыс, крутой берег' (Сиб.) [6, 17; 93].

Отметим, что аффиксы данных лексем свидетельствуют о небольшой высоте объекта: суффиксы -ок- (*вышок*, *взгорок*, *нагорок*, *взлбок*, *пагорок*) и -ушк- (*горушка*) имеют значение уменьшительности, приставка па- (*пагорок*) — значение неполноты, несовершенства (ср. *пасынок*, *наводок*; пословица «Беды учат, *пабедки* мучат» [7, 1; 153–154]).

Номинация по форме объекта:

— по сходству с *горбом*: *горб*, *горбина*, *горбушка*;

— по сходству с *маклоком* 'часть коленного сустава крупного рогатого скота': *макло'к*;

— по сходству с *пупком*: *пупо'к*.

Лексема *майдан* тюркского происхождения: татарское, туркменское *maidan* 'ровное, свободное место'; турецкое, крымско-татарское *mâidan* [10, 2; 559]. М. П. Рожкова отмечает, что, «попадая на русскую почву, тюркские слова зачастую получали дополнительные оттенки значения <...> Например, тюркское слово *майдан* (открытое поле, площадь), проникшее на Дон через украинскую речь, в романовских говорах закрепилось в значении места для собирания сходов» [11, 122]. На воронежской территории слово *майдан* в XVII в. употреблялось в значении 'базарная площадь' [12, 95]. Вероятно, развитие лексемы *майдан* в воронежских говорах происходило следующим образом: 'открытое поле' — 'площадь' — 'свободное место' — 'свободное место в лесу' — 'свободное место в лесу, пригодное для курения смолы' (в воронежских говорах второе значение слова *майдан* — 'яма, где раньше курили смолу') — 'обширная *яма* в виде воронки, выкапываемой в лесу *на возвышенном месте*'. Из последнего значения выделились два значения, противоположных по линии *верх* — *низ*: 'небольшая возвышенность, холм' и 'яма, где раньше курили смолу'.

бродо'к* — *бузи'нчик* — *бура'вчик* — *бура'вь* — *буру'н* — *бурча'к* — *бурча'л* — *водото'к* — *грему'к* — *гремя'ч* — *гудо'к* — *озго'лсок* — *пони'к* — *протёк* — *юро'к 'ручей'

Номинация по издаваемому звуку:

— с мотивирующей основой *буз-*: *бузи'нчик*. Ср. диалектное *бузистый* 'любящий скандалить, шуметь, бузить' (Ленингр.) [6, 3; 256], *бузить* 'буянить, хулиганить, шуметь'. М. Фасмер отмечает связь глагола *бузить* с *буза* 'заваруха, свалка, склака' ← 'напиток' [10, 1; 233]. Отметим, что *буза* 'сусло, молодое пиво или брага' [7, 1; 139], 'слабоалкогольный или безалкогольный напиток из ячменя, пшена или гречихи; род пива' (Дон., Терск., Ворон.), 'алкогольный напиток из мёда' (Челяб.) [6, 3; 253]. Из приведённых значений развивается переносное, указанное М. Фасмером, 'заваруха, свалка, склака', вероятно, по связи с поведением людей, употребивших бузу. Далее образовался глагол *бузить*, связанный с издаванием звука, производством шума. Именно издавание звука стало мотивировочным признаком для наименования *бузинчик* в значении 'ручей';

— с мотивирующей основой *бурч-*: *бурча'к*, *бурча'л*;

— с мотивирующей основой *грем-*: *грему'к*, *гремя'ч*;

— с мотивирующей основой *гуд-*: *гудо'к*;

— с мотивирующей основой *голос-*: *озго'лсок*.

Номинация по способу образования географического объекта: *бура'вчик*, *буравь*, *буру'н*. При течении ручья вода *пробуравливает* поверхность.

Признаком номинации для лексем *водото'к*, *протёк* является признак течения воды.

Лексема *бродо'к* восходит к глаголу *бродить*, так как ручей можно перейти *вброд*.

Слово *пони'к* восходит к глаголу *поникать* в значении 'пропадать'. В СРНГ данный глагол присутствует с пометой курск. 'пропадать, исчезать, иссякать' [6, 29; 260]. В. И. Даль также фиксирует значение 'пропадать, гибнуть, увядать, исчезать', приводит примеры, связанные с водными объектами: «вода поникает», «ключи, колодези поникли» [7, 3; 295]. Ср.: *пониковец* 'ручей, местами теряющий течение и переходящий в заболоченный участок или трясины' (Смол.) [13, 180].

Наименование *юро'к* является фонетическим вариантом слова *ерик* 'усынок, проток'.

ела'нка* — *ела'нь* — *кули'га* — *мести'на* — *опля'шина* — *плеши'на* — *полечо'к* — *просве'тлина 'поляна'

Лексема *елань* является заимствованием из тюркских языков: «ср. башк., тат. *jalan*, алт., тел., кюэр., леб. *jalaŋ* 'поле, долина, равнина', бараб., тел., уйгур. *jalaŋ* 'нагой, голый', шорск. *čalaŋ* 'равнина' [10, 2; 13]. В СРНГ зафиксирована лексема *елань* в значении 'поляна в лесу' с пометами, отражающими общерусское распространение данного слова [6, 8; 337].

Лексемы *опля'шина*, *плеши'на* связаны со словом *плешь* 'голь, голезина, голое место, прогалина в лесу' [7, 3; 132]. Поляна в лесу предстает «голым» местом по сравнению с остальной площадью, поросшей деревьями и кустарниками.

Слово *просве'тлина* употребляется на изучаемой территории в значении 'поляна', что зафиксировано в СРНГ: *просветлина* 'поляна, прогалина в густом лесу' (Ворон.) [6, 32; 224]. Кроме того, в СРНГ отмечается другое значение: 'просвет в тучах' (Свердл., Тюмен, Ср. Урал). У В. И. Даля находим следующие значения: 'появление света во тьме', 'внезапный доступ света, простор или отверстие для света во тьме' [7, 3; 508]. Номинация поляны словом *просветлина* основана на развитии указанных выше значений, так как лесная поляна — это открытый участок в лесу, следовательно, наполненный *светом*.

Слово *кулига* не имеет ясной этимологии. J. Kalima считает, что заимствовано из финского *kylä* 'деревня', однако М. Фасмер отмечает, что такая трактовка не объясняет всех значений данного слова в русском языке [10, 2; 410].

Приведем примеры принципов номинации в ТГ «Метеорологическая лексика»:

дряблая погода* — *гусиная погода 'ненастная, дождливая погода, мокрая погода'

Двусоставное наименование *гусиная погода* связано с повадками домашних птиц, *гусей*, которые любят открытые пространства с многочисленными лужами. Лужи возникают во время и после дождя, ненастья, что и обуславливает номинацию.

Лексема *дряблѣй* в наименовании *дряблая погода* связана с литовским *drimbù, dripti* 'сочиться, капать густыми каплями', *drabnùs* 'тучный', возможно, родственно греческому *θρόμβος* 'сгусток' [10, 1; 545]. В современном русском литературном языке сохранилось лишь значение 'лишенный упругости, крепости, вялый', однако в говорах бытуют значения, связанные с влажностью и топкостью.

вою'чий ветер — е'дкий ветер — северя'к — юр 'холодный, резкий, сильный ветер'

Двусоставные наименования *воючий ветер* и *едкий ветер* являются эмоционально-экспрессивными. Слова *едкий* 'вызывающий сильное физическое раздражение' и *воючий* 'плохо пахнущий' стали эмоциональным определением для холодного, резкого, неприятного ветра.

Наименование *северяк* отражает номинацию по направлению и температуре ветра.

В результате исследования лексикологической мотивированности в синонимических соответствиях можно прийти к следующим выводам:

1. Распространённость тех или иных принципов номинации зависит от тематических групп. В соответствии с проанализированными группами выявлены следующие частотные принципы номинации:

1. Тематическая группа «Названия пищи». В данной группе собрано и проанализировано 14 пар и 34 ряда синонимических соответствий, включающих 211 лексем.

Приведем примеры выявленных номинаций:

1) номинация по способу приготовления: *варену'ха — зава'р — звар — зваро'к — изва'р — изва'рчик — узва'р* 'компот'; *верту'шки — завёртки* 'блинчики'; *завари'ха — за'тирка — изва'ра* 'жидкая каша из заваренной муки'; *дра'нки — дра'нчики — дро'ньки — дрочёнки — дрочёны — каварду'шки* 'картофельные оладьи'; *дроча' — дрочёна — дрочён-ка* 'кушанье из запеченной каши, молока и яиц, иногда с добавлением картофеля'; *варе'ни — варе'шки — чинёнки* 'вареники';

2) номинация по основному продукту: *квас бура'чный — квас свеко'льный — свеко'льник* 'квас из свёклы'; *костри'чник (костры'чник) — крапи'вник — суп с жи'гой* 'суп из крапивы'; *лу'кник — лу'ко'вник — лу'шни'к — подлушник* 'пирог с луком'; *моло'шник — молошня'к* 'молочный суп'; *ты'квенник — тыкве'шник — тыквя'нка* 'тыквенная каша'; *я'блочник (я'блосник) — я'блосня* 'яблочный пирог'; *квас 'окрошка*';

3) номинация по форме блюда. Большая часть выявленных слов отмечается в ЛСГ «Хлебобулочные изделия», так как именно для выпечки форма играет большую роль, например: *колобы'шки — шары' — пышки*'; *кола'бух — кола'бушек — ко'лоб — кругля'к* 'оладьи';

4) номинация по вкусу: *го'рькая* 'водка'; *кисли'ца — кислу'шка* 'щи с кислой капустой';

солоди'ха — солодо'к — солоду'ха — слади'ха 'блюдо из заваренной муки с добавлением свекольного сока';

5) номинация по консистенции: *гу'ща — крутя'к* 'густая часть супа'; *бухо'ня* 'картофельное пюре'; *те'сто* 'кисель';

6) номинация по температуре: *борц холо'дный* 'окрошка'; *прохла'дец — студе'нь — стю'день — холоде'й — холо'дное* 'холодец';

7) номинация по способу употребления: *мурцо'вка* 'куски хлеба, размоченные в воде или квасе'; *обмо'чки* 'блины';

8) номинация по свойству продукта: *то'ники — тоньцы'* 'блинцы'; *вино горячее — чи'стая* 'водка';

9) номинация по свойству блюда при приготовлении: *ска'канцы* 'блины'; *пыхнуша* 'гороховое пюре';

10) номинация по способу получения продукта: *сыма'чка — сы'мки* 'сливки'.

Таким образом, самыми частотными принципами номинации в тематической группе «Названия пищи» являются номинации по способу приготовления блюда; по основному продукту; по форме блюда; по консистенции; по вкусу.

2. Тематическая группа «Географическая лексика». В данной группе собрано и проанализировано 28 пар и 69 рядов синонимических соответствий, включающих 386 лексем.

Выявлены следующие номинации:

1) номинация по признаку формы географического объекта: *гу'рло — го'рло — горлови'на* 'узкое место в реке'; *ковре'жка — ко'лоб — кругля'к* 'холм округлой формы'; *разви'лок — рогови'лки* 'расхождение оврагов'; *ендова' — ендови'на — ендови'нка* 'поляна в низине'; *коси'к — косы'нка* 'участок леса треугольной формы'; *горб — горбина — горбушка — макло'к — пупо'к* 'небольшая возвышенность, холм';

2) номинация по способу образования географического объекта: *буравля'нка — водомо'ина — промы'в — промы'вина* 'овраг, промытый водой'; *копанец — копанка — копань — копанюшка — ко-на — копь* 'яма, выкапываемая на огороде для собирания дождевых или грунтовых вод с целью полива'; *га'рево — горе'лка — горе'льник — пожа'рное ме'сто* 'выгоревшее место в лесу';

3) номинация по названию растительности, произрастающей на географическом объекте: *прутня'к — тальни'к — талы'* 'низина у реки, заросшая ивой'; *мохови'к — мохови'на — мохови'ще — мша'рник — мши'на — омша'нник* 'болото, поросшее мхом';

4) номинация по особенностям протекания гидрографического объекта: *бура'вчик — буравь — буру'н* 'ручей'; *буру'н — быстря'к — быстрячо'к — гонча'к* 'быстрое течение'; *буру'н — верту'шка — вертушо'к — воро'нка — заворо'т — крути'ло* 'водоворот';

5) номинация по издаваемому звуку: *бузи'нчик — бурча'к — бурча'л — грему'к — гремя'ч — гудо'к — озго'лсок* 'ручей'.

6) номинация по функции географического объекта: *бели'нище* — *белище* — *холсто'вница* 'луг, на котором отбеливали холсты у реки'; *по'жня* — *сеножа'ть* — *сеноуго'дые* 'сенокосный луг';

7) номинация по признаку высоты, по линии *верх* — *низ*: *взго'рок* — *вышок* — *горушка* — *наго'рок* — *па'горок* — *пове'рш* — *приго'р* 'небольшая возвышенность, холм'; *высотка* 'отдельно стоящий холм';

8) номинация по признаку отсутствия растительности: *голик* — *лы'сень* — *плеши'на* 'холм, лишенный растительности'; *голе'зина* — *голизм* — *голы'зина* — *голя'к* — *голя'ч* — *лы'синка* 'поляна без растительности';

9) номинация по признаку глубины: *бе'здна* — *про'пасть* 'глубокий овраг'.

10) номинация по признаку цвета: *зелено'к* 'холм, покрытый растительностью'; *бе'лка* — *белу'га* 'белая глина'; *красноле'сье*.

Таким образом, самыми частотными принципами номинации в тематической группе «Географическая лексика» являются номинации по форме объекта; по способу образования объекта; по названию растительности, произрастающей на географическом объекте; по особенностям протекания гидрографического объекта; по признаку высоты (линия *верх* — *низ*).

3. Тематическая группа «Метеорологическая лексика». В данной группе собрано и проанализировано 11 пар и 28 рядов синонимических соответствий, включающих 142 лексемы.

Выявлены следующие номинации:

1. Номинация по воздействию погодных условий:

1) результат воздействия солнечного света, тепла: *ве'дренье* — *ве'дрие* — *ведри'ца* 'ясная, солнечная, сухая погода'; *оттепёлки* — *тепель* 'оттепель';

2) результат воздействия влаги, осадков: *дряблая погода* 'ненастная, дождливая погода, мокрая погода';

3) результат воздействия холода: *морозильник* — *морозище* — *морозобой* 'мороз'; *голе'лёдка* — *обморозь* 'мелкий снег с дождём; обледеневший снег'; *ильди'на* — *ледене'ц* — *ле'день* — *леди'на* — *леду'шка* — *ледяни'ка* — *ледя'нка* — *ле'дя* 'льдина'.

2. Номинация по способу возникновения: *за'меть* — *занос* — *сумёт* — *перевал* 'сугроб'; *переду'в* — *переду'л* — *переду'т* — *перенос* 'сугроб на открытом пространстве, который переносится ветром'.

3. Номинация по свойству номинируемого явления: *лепня'* — *лепы'ш* 'мокрый снег'; *ле'пень* — *мокре'нь* 'ветер с мокрым снегом'.

4. Номинация по месту образования и функционирования: *позёмка* 'метель с позёмкой'; *верховая* 'метель'.

5. Номинация по консистенции: *каша* — *кроше'во* — *крошка* — *крупка* 'мелкий рыхлый лёд на реке'.

6. Номинация по направлению и температуре ветра: *сиверка* 'ветер с дождём (иногда снегом)'; *северя'к* 'холодный, резкий, сильный ветер'; *летник* — *талый ветер* 'южный летний ветер'.

7. Номинация по времени года или месяцу времени года: *зазимок* — *зазимье* 'первые осенние морозы'; *апрелья* 'метель в апреле'.

8. Образные и эмоционально-экспрессивные номинации: *плакун* 'мелкий морозящий дождь'; *вонючий ветер* — *едкий ветер* 'холодный, резкий, сильный ветер'; *шальница* 'метель в апреле'.

Таким образом, самыми частотными принципами номинации в тематической группе «Метеорологическая лексика» являются номинации по воздействию погодных условий; по способу возникновения; по свойству; по месту образования; по направлению и температуре ветра.

II. Опосредованный способ номинации распространён в географической лексике, так как эта группа более других семантически связана с другими тематическими группами (названия частей тела человека и животного; названия посуды; названия пищи; название частей одежды и обуви), как правило, по принципу формы. Это объясняется антропоцентризмом, то есть желанием человека называть объекты окружающего мира по сходству с собственным телом или с вещами, принадлежащими ему. Безусловно, географическая терминология отражает объекты внешнего мира, однако Н. И. Толстой отмечает, что «ее зависимость от внешнего мира не оказывается прямой — непосредственной и механической. Различна степень детализации экстралингвистических факторов и даже принципы их отбора системой знаков-терминов» [14, 18]. В связи с этим определённый интерес представляют семантические изменения. В воронежских говорах в группе географической лексики можно отметить перенос на основе внешнего сходства из следующих тематических групп:

1. Названия частей тела человека и животного ('небольшая возвышенность, холм' — *горб*, *горбина*, *горбушка*, *маклок*, *пупок*; 'холм, лишенный растительности' — *лоб*; 'конец оврага' — *головка*, *хвост*; 'начало оврага' — *голова*, *головка*; 'изгиб реки' — *пле'чико*; 'узкое место в реке' — *ги'рло*, *го'рло*, *горлови'на*).

2. Названия посуды ('степная низина; низменность' — *ендова*; 'общее название оврага' — *ендова*, *котёл*, *маки'тра*; 'поляна в низине' — *ендова*; 'выпасной луг; пастбище' — *ендова*);

3. Названия пищи ('холм округлой формы' — *коврежка*, *колоб*).

4. Названия частей одежды и обуви ('проток, отделившийся от реки' — *рукав*; 'ровное место около горы' — *подошва*).

III. Принципы номинации определяются неравномерно в каждой тематической группе. Среди принципов номинации в группах не выявлены универсальные принципы. В тематической группе «Названия пищи» принципы номинации выделяются наиболее четко, количество немотивированных лексем невелико. В географической лексике многие принципы

номинации размыты, у некоторых лексем затруднительно определить мотивировочный признак, так как в данной тематической группе действуют регулярные семантические переходы, значения слов постоянно расширяются. Кроме того, географическая лексика богата тюркизмами, что также затрудняет определение принципа номинации. В метеорологической лексике часто определить принцип номинации не представляется возможным вследствие древности корней (*ведренья* 'хорошая сухая погода', *укра* 'льдина', *сипуга* и *завируха* 'метель'). Внутренняя форма слова не осознается диалектоносителями, поэтому в данной тематической группе большое распространение получила народная этимология.

IV. Отмечается связь синонимии с многозначностью, что представляет собой практически непрерывное семантическое варьирование во всех трех тематических группах. Однако в каждой тематической группе это может быть обусловлено разными причинами:

1. В тематической группе «Названия пищи» связь синонимии с многозначностью обуславливается:

а) сходством основного продукта: *обарка* 'гороховый суп' и 'гороховое пюре'; *ушное* 'гречневый суп' и 'гречневая каша'; *солоду'ха* 'свекольный суп' и 'блюдо из заваренной муки с добавлением свекольного сока';

б) сходством способа приготовления: *крошёнка* 'салат' и 'куски хлеба, размоченные в воде или квасе';

б) сходством формы номинируемого блюда: *колыбышки* 'пышки' и 'оладьи';

в) сходством вкуса номинируемого кушанья: *кислица* 'каша из заваренной муки с добавлением различных ягод и фруктов' и 'щи с кислой капустой';

г) широким и размытым значением корня, который может отражать свойства различных блюд: *дутки* 'картофельное пюре', 'кушанье из запечённой каши, молока и яиц, иногда с добавлением картофеля', 'пышки'.

2. В тематической группе «Географическая лексика» отмечается связь синонимических соответствий с многозначными словами по следующим принципам:

1) поляризация значений по линиям «верх — низ», «начало — конец»: *головка* 'начало оврага' и 'конец оврага'; *верх* 'возвышенность, холм' и 'овраг';

2) признак формы: *ендова* 'поляна в низине' и 'овраг';

3) семантические переходы, свойственные народной географической терминологии: «выбоина — лужа»: *колдобина*; «глубокое место в реке — водоворот»: *бук, буча, бучило, котловина*; «лес — болото»: *бор*; «лес — возвышенность»: *липяг*; «низина — луг — лес»: *займище, левада*; «овраг — возвышенность»: *балка*.

3. В тематической группе «Метеорологическая лексика» связь синонимии с многозначностью обуславливается сходством времени года, в которое

происходит определенное явление, а также метонимическими переносами (*бурун* 'буря, метель ураган' → *бурун* 'сугроб', т.е. то, что было нанесено бурей).

Словообразовательные процессы

Отдельно следует отметить словообразовательные синонимические соответствия, характеризующие общностью лексического значения и корневой морфемы, но различающиеся морфемным составом. Некоторые исследователи трактуют данные лексемы как словообразовательные варианты [15], однако против такого понимания вариативности возражают дериватологи, указывая на несоответствие понятия *словообразовательный вариант* самой сути процесса словообразования [16].

В данной работе мы берем за основу позицию Н. С. Валгиной, которая выделяет в качестве ключевого признака морфологическое тождество слова и призывает с опорой на принципы современной лексикографии квалифицировать лексемы с различными аффиксами как самостоятельные единицы [17, 29–31].

В результате исследования словообразовательных процессов в синонимических соответствиях мы пришли к следующим выводам:

I. Большинство выявленных корней являются общеславянскими, они системны для диалектного языка. Количество заимствованных корней и корней неясного происхождения невелико во всех трех группах лексики, практически все они полностью освоены лексической системой воронежских говоров.

II. Выявлены различные способы образования синонимических соответствий.

В тематической группе «Названия пищи»: суффиксальный (*варенуха, зварок, изварчик, вертушка, глазёнка, глазунка, глазуха, гречишка, дрошёнка, кислушка, лушник, тыквенник, колабушек, крошёнка, молошник и др.*); нулевая суффиксация (*завар, извар*); приставочно-суффиксальный (*подлушник*).

В тематической группе «Географическая лексика»: суффиксальный (*бучево, вертушка, гнилец, головашка, горушка, горбина, копанюшка, крутик, лядина, моховище, трясучка, болотинка, байрачок, ендовка, ерчик, яружка*); нулевая суффиксация (*копь*); приставочно-суффиксальный (*взгорок, нагорок, пагорок, подлесник, охвостье*); сложение основ с суффиксацией (*краснолесье, водомоина*).

В тематической группе «Метеорологическая лексика» выявлены следующие способы образования: суффиксальный (*ведри'ца, моро'зи'ще, ливу'н, сле'пень, лепня', лепы'ш, зи'мник, икре'ниці, ледене'ц, буряк, гробничка, вихрун и др.*); нулевая суффиксация (*бурь*); приставочно-суффиксальный (*зази'мок, зази'мье, окра'йки*); приставочный (*наблинец*); сложение основ (*пустолёд*); сложение основ с суффиксацией (*пустоле'дые*).

Таким образом, самым распространенным способом образования синонимических соответствий

в трех рассмотренных тематических группах является суффиксация. В тематической группе «Названия пищи» можно отметить следующие распространенные суффиксы: -ник- (*калинник, кулешник*), -к- (*дрочёнка, затирка*), -ух- (*варенуха, затируха, солодуха*), -их- (*завариха, солодиха*), -ок- (*зварок, кулешок, солодок*). В географической лексике выделяются суффиксы -ин- (*горбина, лядина, гатина, бучина, местина, байбачина*), -ник- (*тванник, гладышник, оглобельник, тынник*), -ушк-(-'ушк-) (*вертушка, горушка, горбушка, копанюшка*), -ец- (*гнилец, крутец, студенец, ржавец*), -ищ- (*головище, моховище, белище*). В метеорологической лексике отмечены суффиксы -ен'- (*ледень, слепень*), -ун- (*ливун, вихрун*). Кроме того, в метеорологической лексике зафиксированы словообразовательные типы, например: *завируха — заметуха*. Данные слова образованы от одной и той же части речи (от глаголов *заметать, завирать*) с помощью одного и того же словообразовательного форманта (суффикс -ух-) и характеризуются общностью словообразовательного значения.

III. Выявлены три основные причины возникновения словообразовательных синонимических соответствий в воронежских говорах:

1. Наличие тождественных по значению словообразовательных аффиксов (*молошник — молош'ак; гремук — грем'ач; крут'эц — крутик*) и словообразовательных типов (*завируха — заметуха и завирюга — заметюга*) в сфере диалектного словообразования.

2. Десемантизация суффиксов, как правило, уменьшительно-ласкательных и увеличительных. В таком случае слова с уменьшительными или увеличительными суффиксами перестают передавать свойственные им эмоционально-экспрессивные значения, становятся нейтральными образованиями в системе говоров (*байрак — байрачок; быстряк — быстрячок; гора — горушка; котлина — котлинка; мороз — морозище*).

3. Тенденция к более развёрнутой морфемной структуре слова (*ендова — ендовина; гать — гатина; щерба — щербица*).

В заключение отметим, что итогом нашей работы стало следующее:

1. Собранный и систематизированный языковой материал в количестве 739 лексем.

2. Сконструированные методом моделирования фрагментов макросистемы 53 пары и 131 ряд синонимических соответствий.

3. Развернутая характеристика происхождения выявленных синонимических соответствий в аспектах мотивированности и словообразования.

4. Словарь синонимических соответствий воронежских говоров.

Таким образом, разнодиалектная синонимия восходит к двум основным источникам: различная лексикологическая мотивированность и словообразовательные процессы. Синонимические соответствия

чаще возникают в результате различных принципов номинации, которые обуславливаются неодинаковым восприятием мира коллективом диалектоносителей. Распространение разномотивированных номинативных единиц в большинстве случаев не зависит от определенной территории, какие-либо лексические и словообразовательные ареалы не зафиксированы. Выявленный и проанализированный нами материал свидетельствует о том, что говоры Воронежской области активно функционируют, сохраняют старые номинации и образуют новые, развиваются по своим внутренним законам и взаимодействуют между собой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бараникова Л. И. О некоторых особенностях взаимодействия разносистемных диалектных лексических единиц в современных народных говорах / Л. И. Бараникова // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. — Л.: Ленинградский государственный педагогический институт, 1963. — Т. 248. — С. 391–397.

2. Лыжова Л. К. Лексическая синонимия в диалекте (на материале говора села Хренового Новоусманского района Воронежской области): автореферат дис. ...канд. филол. наук / Л. К. Лыжова. — Воронеж, 1973. — 21 с.

3. Филин Ф. П. Несколько замечаний о характере лексических диалектизмов / Ф. П. Филин // Вопросы славянского языкознания. — Львов, 1948. — Кн. 1. — С. 221–225.

4. Коготкова Т. С. Русская диалектная лексикология (Состояние и перспективы) / Т. С. Коготкова. — М.: Наука, 1979. — 335 с.

5. Клепикова Г. П. Изучение лексико-семантических явлений в единичной языковой системе и в совокупности языковых систем / Г. П. Клепикова // Сов. славяноведение. — М.: Наука, 1980. — № 2. — С. 73–83.

6. Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, С. А. Мызникова. — М.-Л.: Наука, 1965–2016. — Вып. 1–49.

7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. / В. И. Даль. — М.: Русский язык, 1935.

8. Трубачёв О. Н. Из истории названия каш в славянских языках / О. Н. Трубачёв // Slavia. Praha. — 1960. — Ročník XXIX. — Sešit 1. — С1–30.

9. Карасёва Т. В. Названия пищи в воронежских говорах (этнолингвистический аспект): дис. ...канд. филол. наук / Т. В. Карасёва. — Воронеж, 2004. — 242 с.

10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / М. Фасмер. — М.: Прогресс, 1964–1973.

11. Рожкова М. П. Лексика донских говоров (на материале говоров Романовского района Ростовской области) / М. П. Рожкова // Ученые записки Шахтинского государственного педагогического института. — Шахты: ШГПИ, 1958. — С. 110–135.

12. Дьякова В. И. Географическая терминология Воронежской области: В 2 т.: дис. ... канд. филол. наук / В. И. Дьякова. — Воронеж, 1973.

13. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов / Э. М. Мурзаев. — М.: Мысль, 1984. — 653 с.

14. Толстой Н. И. Славянская географическая терминология / Н. И. Толстой. — М.: Наука, 1969. — 262 с.

15. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова. — М.: Учпедгиз, 1957. — 296 с.

16. Николаев Г. А. Теоретические проблемы русского словообразования. Казанская научная школа / Г. А. Нико-

лаев // Диалектное словообразование, морфемика и морфонология: монография; под ред. Е. Н. Шабровой. — СПб.: Наука; Вологда: ВГПУ, 2007. — С. 7–29.

17. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: учеб. пособие / Н. С. Валгина. — М.: Логос, 2003. — 304 с.

Воронежский государственный университет

Гальцова Д. Н., аспирант кафедры славянской филологии филологического факультета

E-mail: Darij98@yandex.ru

Voronezh State University

Galtsova D. N., Postgraduate Student of the Department of Slavic Philology of the Faculty of Philology

E-mail: Darij98@yandex.ru